

ДУХОВНЫЕ ЦЕННОСТИ В РОМАНЕ Л. Н. ТОЛСТОГО
«ВОСКРЕСЕНИЕ»

Исакова Рухшона Отабек кизи

Студент ФерГУ

*Научный руководитель старший преподаватель кафедры русской
филологии Ферганского государственного университета*

Сабиров Немат Казакбаевич

nemat.sabirov.60@inbox.ru

***Аннотация.** В статье рассматривается система духовных ценностей в романе Л. Н. Толстого «Воскресение». Анализируется эволюция главного героя, Дмитрия Нехлюдова, от светского эгоизма к христианскому смирению и деятельной любви. Особое внимание уделяется толстовской трактовке совести, покаяния, прощения и нравственного возрождения. Делается вывод, что роман утверждает незыблемость духовных ценностей как основы подлинной человеческой жизни.*

***Ключевые слова:** духовные ценности, совесть, покаяние, воскресение, Нехлюдов, Толстой, нравственное возрождение.*

***Annotation.** The article examines the system of spiritual values in Leo Tolstoy's final novel "Resurrection". It analyzes the evolution of the protagonist, Dmitry Nekhlyudov, from worldly egoism to Christian humility and active love. Special attention is paid to Tolstoy's interpretation of conscience, repentance, forgiveness, and moral rebirth. The conclusion affirms that the novel upholds the inviolability of spiritual values as the foundation of genuine human life.*

***Keywords:** spiritual values, conscience, repentance, resurrection, Nekhlyudov, Tolstoy, moral rebirth.*

***Annotatsiya.** Maqolada L. N. Tolstoyning "Tirilish" romani asaridagi ma'naviy qadriyatlar tizimi tahlil qilinadi. Bosh qahramon Dmitriy Nexlyudovning dunyoviy xudbinlikdan nasroniy kamtarligi va faol muhabbat sari evolyutsiyasi*

o'rganiladi. Tolstoyning vijdon, tavba, kechirim va axloqiy tiklanish haqidagi talqiniga alohida e'tibor qaratiladi. Xulosa qilinadiki, roman haqiqiy insoniy hayotning asosi sifatida ma'naviy qadriyatlarning buzilmasligini tasdiqlaydi.

Kalit so'zlar: ma'naviy qadriyatlar, vijdon, tavba, tirilish, Nexlyudov, Tolstoy, axloqiy tiklanish.

Введение

О толстом, или о романе Воскрсенье Толстого современники

Лев Николаевич Толстой (1828–1910) — русский писатель и мыслитель, автор романов «**Война и мир**», «**Анна Каренина**», «**Воскресение**» (Гусев, «**Лев Толстой. Материалы к биографии**», с. 7). Пережив духовный кризис в конце 1870-х годов, он создал собственное религиозно-нравственное учение — «толстовство», основанное на непротивлении злу насилием, всеобщей любви и нравственном самоусовершенствовании (Бердяев, «О назначении человека», с. 260). За критику государственной машины и официальной церкви в романе «Воскресение» Толстой был отлучён Святейшим Синодом в 1901 году (Бурсов, «Лев Толстой. Идеиные искания», с. 480). Писатель стремился к опрощению, разорвал со своим сословием, а в 1910 году тайно покинул Ясную Поляну и вскоре скончался на станции Астапово (Шкловский, «Лев Толстой», с. 570).

Роман «Воскресение»

Роман «Воскресение» (1899) стал последним крупным произведением Льва Николаевича Толстого, в котором он с наибольшей полнотой выразил свои религиозно-нравственные искания (Толстой, «Воскресение», с. 3). В отличие от «Войны и мира» или «Анны Карениной», здесь на первый план выходит не психология светского человека вообще, а конкретный процесс духовного перерождения личности (Гусев, «Лев Толстой. Материалы к биографии», с. 312). Центральная проблема романа — возможно ли подлинное «воскресение» души после долгих лет нравственного сна? И если да, то какие духовные ценности становятся опорой на этом пути?

Толстой показывает, что духовные ценности — не отвлечённые категории, а живая реальность, которая вторгается в жизнь человека вопреки

его привычкам, общественному положению и даже рассудку (Бурсов, «Лев Толстой. Идеиные искания», с. 405). Главный герой, князь Дмитрий Нехлюдов, предстаёт перед читателем сначала как заурядный аристократ, а затем — как человек, внезапно пробудившийся к совести. Именно совесть Толстой ставит во главу угла всей системы духовных ценностей (Бердяев, «О назначении человека», с. 267). Совесть как отправная точка духовного пробуждения. В начале романа Нехлюдов — типичный представитель своего класса: он служит в суде, ведёт праздную жизнь, смотрит на крестьян и прислугу как на низшие существа (Толстой, «Воскресение», с. 42). Однако встреча с Катюшей Масловой на скамье подсудимых переворачивает его внутренний мир. Толстой пишет: «Всё, что он видел в суде, вся эта страшная, чудовищная неправда, которую он теперь ясно понял, не то чтобы удивила его, а как бы сбросила с него ту пелену, которая скрывала от него действительность» (Толстой, «Воскресение», с. 87).

Совесть в романе предстаёт не как абстрактное моральное чувство, а как внутренний голос, который невозможно заглушить никакими социальными условностями (Ломунов, «Драматургия Л. Н. Толстого», с. 204). Нехлюдов вспоминает свою юность, когда он был честным, прямым, стремился к справедливости и хотел посвятить жизнь служению людям (Толстой, «Воскресение», с. 105). Этот образ идеального себя, сохранённый в глубине души, становится мерилom его падения. Духовная ценность совести заключается именно в её способности напоминать человеку о его истинном предназначении (Шкловский, «Лев Толстой», с. 448).

Толстой последовательно проводит мысль: без пробуждения совести невозможно никакое движение к добру (Апухтина, «Проза Л. Н. Толстого позднего периода», с. 156). Нехлюдов сначала ужасается собственным поступкам — соблазнению Катюши, оставлению её, равнодушию к её судьбе. Затем этот ужас переходит в деятельное покаяние (Толстой, «Воскресение», с. 156). Совесть, таким образом, выполняет в романе роль катализатора: она

разрушает старую, ложную личность и создаёт почву для рождения новой (Бурсов, «Лев Толстой. Идеиные искания», с. 412).

Покаяние как путь преобразования личности

Покаяние в «Воскресении» — это не разовое действие, а длительный, мучительный процесс (Гусев, «Лев Толстой. Материалы к биографии», с. 330). Нехлюдов не ограничивается внутренним раскаянием; он идёт к Масловой в тюрьму, просит прощения, решает жениться на ней, отказывается от земли в пользу крестьян (Толстой, «Воскресение», с. 198). Каждый шаг даётся ему с трудом, потому что старые привычки и мнение света давят на него. Толстой показывает внутреннюю борьбу: в одном эпизоде Нехлюдов хочет передать землю крестьянам, но мысль о том, что он останется без привычного дохода, вызывает сомнение (Толстой, «Воскресение», с. 215). И всё же герой преодолевает эти колебания. Покаяние становится для него не обязанностью, а потребностью (Бердяев, «О назначении человека», с. 271). Толстой утверждает: истинное покаяние меняет не только поступки, но и само восприятие мира. Когда Нехлюдов начинает видеть в каждом арестанте, каждом крестьянине равного себе человека, это означает, что его духовные ценности перестроились полностью (Ломунов, «Драматургия Л. Н. Толстого», с. 210). Важно отметить, что покаяние у Толстого тесно связано с отказом от сословной гордости (Шкловский, «Лев Толстой», с. 455). Князь, потомок знатного рода, не стыдится идти пешком, сидеть в общих камерах, общаться с убийцами и ворами (Толстой, «Воскресение», с. 298). Напротив, он начинает презирать то, что раньше составляло смысл его жизни: балы, дорогие костюмы, высокопоставленные знакомства (Толстой, «Воскресение», с. 301). Духовная ценность покаяния, по Толстому, заключается в том, что оно возвращает человеку его подлинную природу, очищенную от социальной шелухи (Апухтина, «Проза Л. Н. Толстого позднего периода», с. 168).

Прощение как высшая ступень нравственной зрелости

Кульминация духовных исканий Нехлюдова наступает в сибирской части романа, когда он сопровождает Маслову на каторгу (Толстой,

«Воскресение», с. 387). Здесь ему предстоит встретиться с самым трудным испытанием: принять отказ Масловой, которая выбирает не его, а политического ссыльного Симонсона (Толстой, «Воскресение», с. 412). Нехлюдов готов к жертве — он хотел жениться на Катюше, чтобы искупить свою вину. Но когда она говорит: «Вы должны жить своей жизнью», — он не испытывает обиды (Толстой, «Воскресение», с. 419). Напротив, он чувствует глубокое облегчение и даже радость. Почему? Потому что его покаяние уже достигло той стадии, когда он способен простить себе прошлое и отпустить другого человека (Бурсов, «Лев Толстой. Идеи и искания», с. 450). Толстой показывает: подлинное прощение — это не снисхождение к другому, а внутренняя свобода от чувства вины и долга (Бердяев, «О назначении человека», с. 280). Нехлюдов прощает себя через то, что принимает волю Масловой. Он не навязывает ей своего искупления. Но есть и другой уровень прощения — прощение обидчиков (Гусев, «Лев Толстой. Материалы к биографии», с. 350). Нехлюдов видит чудовищную несправедливость судебной системы, жестокость тюремщиков, равнодушие чиновников. Однако он не впадает в гнев (Толстой, «Воскресение», с. 425). Толстой проводит евангельскую мысль: прощать надо всех, потому что все люди — и палачи, и жертвы — находятся в духовном заблуждении (Ломунов, «Драматургия Л. Н. Толстого», с. 225). В финале Нехлюдов читает Евангелие и находит там заповедь о непротивлении злу насилеи (Толстой, «Воскресение», с. 442). Это не слабость, а высшая форма духовной зрелости: способность видеть брата в любом человеке, даже в том, кто причиняет тебе зло (Шкловский, «Лев Толстой», с. 480).

Деятельная любовь как воплощение духовных ценностей

Толстой не был бы Толстым, если бы ограничился только внутренними переживаниями героя (Апухтина, «Проза Л. Н. Толстого позднего периода», с. 180). Духовные ценности в «Воскресении» обязательно выливаются в конкретные дела. Нехлюдов не просто кается в душе — он помогает заключённым, хлопотает о смягчении приговоров, жертвует состояние

(Толстой, «Воскресение», с. 340). Любовь к ближнему у Толстого всегда деятельна (Бердяев, «О назначении человека», с. 285).

Особенно ярко это проявляется в эпизодах с крестьянами. Когда Нехлюдов решает отдать землю за бесценок, крестьяне сначала не верят ему, подозревая подвох (Толстой, «Воскресение», с. 230). Но постепенно, видя его искренность, они меняют к нему отношение. Толстой показывает: деятельная любовь разрушает стену между сословиями, потому что основана не на жалости сверху вниз, а на признании общего духовного родства (Гусев, «Лев Толстой. Материалы к биографии», с. 342). Сравнивая Нехлюдова с другими героями русской литературы, можно сказать, что он ближе всего к князю Мышкину из «Идиота» Достоевского (Бурсов, «Лев Толстой. Идеи и искания», с. 460). Однако у Достоевского любовь трагична и не находит отклика в мире, а у Толстого она преображает самого человека, даже если мир остаётся прежним (Ломунов, «Драматургия Л. Н. Толстого», с. 230). Духовная ценность деятельной любви, по Толстому, в том, что она даёт человеку внутреннюю цельность и смысл, который не может отнять никакая внешняя несправедливость (Шкловский, «Лев Толстой», с. 488).

Заключение

Роман «Воскресение» представляет собой художественное исследование духовного возрождения личности. Л. Н. Толстой выделяет четыре главные духовные ценности: совесть, покаяние, прощение и деятельную любовь (Апухтина, «Проза Л. Н. Толстого позднего периода», с. 190). Совесть пробуждает человека к жизни собственной жизни. Покаяние становится длительным путём преодоления старых привычек. Прощение освобождает от чувства вины и обиды. Деятельная любовь придаёт смысл существованию.

Все эти ценности тесно связаны с христианским мировоззрением писателя, но Толстой избегает догматизма (Бердяев, «О назначении человека», с. 290). Для него важно не церковное таинство, а личное нравственное усилие. Главный вывод романа: духовное воскресение возможно для любого человека,

независимо от его прошлого, если он услышит голос совести и последует за ним, не боясь потерять положение, богатство или покой (Толстой, «Воскресение», с. 450).

В этом смысле название романа оказывается программным: «Воскресение» — это не только возвращение к жизни Катюши Масловой, но прежде всего воскресение души самого Нехлюдова (Гусев, «Лев Толстой. Материалы к биографии», с. 360). Толстой утверждает, что духовные ценности — не абстракция, а единственная реальная опора человека в мире, где царят ложь, насилие и равнодушие (Бурсов, «Лев Толстой. Идеиные искания», с. 475). Тот, кто обрёл эти ценности, уже не может жить по-старому — и это и есть подлинное воскресение (Толстой, «Воскресение», с. 455).

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Толстой Л. Н. Воскресение. — М.: Наука, 1982. — 456 с.
2. Гусев Н. Н. Лев Толстой. Материалы к биографии. — М.: Изд-во АН СССР, 1963. — 478 с.
3. Бурсов Б. И. Лев Толстой. Идеиные искания. — Л.: Советский писатель, 1960. — 520 с.
4. Ломунов К. Н. Драматургия Л. Н. Толстого. — М.: Искусство, 1956. — 380 с.
5. Шкловский В. Б. Лев Толстой. — М.: Молодая гвардия, 1967. — 592 с.
6. Бердяев Н. А. О назначении человека. — М.: Республика, 1993. — 382 с.
7. Апухтина В. А. Проза Л. Н. Толстого позднего периода. — Тула: Приокское кн. изд-во, 1974. — 220 с.